

На следующее утро Фан Наньшань собрал вещи и собрался в деревню.

Сюй Шэнъи стоял у стола, упаковывая несколько коробок с печеньем.

— Это печенье на кухне приготовили на рассвете. Если поедешь быстро, сестренка успеет съесть его ещё тёплым. Ткани здесь неяркие, это бабушке на платье. В следующий раз я подберу что-нибудь подходящее для твоей сестры.

Фан Наньшаню было очень приятно, что муж так заботится о его семье.

— Хороший мой, когда выберешь время, съезди со мной домой.

Об этом Сюй Шэнъи ещё не задумывался.

— Будь ты позапрошлой ночью посдержаннее, может, я и поехал бы с тобой сегодня.

Фан Наньшань замер на мгновение, а потом глупо заулыбался, почесывая затылок.

Вчера Сюй Шэнъи ходил с трудом, и даже после целого дня отдыха спина и колени всё ещё болели.

Фан Наньшань изо всех сил старался угодить: подавал чай, разминал плечи и растирал ноги. Он думал, что одной ночи покоя хватит.

В конце концов, ему казалось, что он не слишком усердствовал, просто взял свое несколько раз.

Но когда вчера вечером он помогал Сюй Шэнъи мыться, то увидел, что легкие покраснения превратились в синяки.

Кожа Сюй Шэнъи была такой белой, что эти следы выглядели пугающе ярко.

Фан Наньшань расстроился и разозлился на себя за грубость и неумение беречь любимого человека.

К счастью, Сюй Шэнъи не сердился, лишь попросил растереть ушибы лечебной настойкой.

Прошлой ночью Фан Наньшань вел себя тише воды, ниже травы. Даже когда Сюй Шэнъи лежал перед ним нагой, позволяя втирать лекарство, тот и помыслить не смел о чем-то лишнем.

Напротив, всю ночь он обнимал его с величайшей осторожностью.

— Муж мой, я виноват. Впредь обязательно исправлюсь.

Сюй Шэнъи не хотел спорить о том, кто прав, кто виноват.

— Я не виню тебя. Просто ты ещё молод, не стоит так безудержно потакать своим желаниям – если подорвешь здоровье сейчас, в будущем его не вернешь.

Фан Наньшань смиренно слушал и на каждое слово кивал.

Сюй Шэнъи показалось, что эта покорность очень напоминает поведение его младших братьев, когда те совершали проступки.

Но Фан Наньшань поддавался воспитанию куда лучше их всех.

Был в сто крат послушнее.

Сюй Шэнъи проявил почти старческую нежность и погладил его по голове.

— Не вешай нос, ничего страшного не случилось.

За всю жизнь только мать и бабушка гладили Фан Наньшаня по голове.

Прикосновение Сюй Шэнъи показалось ему очень приятным.

Он с улыбкой уселся рядом и обнял мужа за талию.

— Спасибо за твое великодушие.

Сюй Шэнъи рассмеялся в его объятиях:

— Ну всё, поезжай скорее. А то печенье совсем остынет.

Фан Наньшань прильнул к нему:

— Тогда дай мне ещё разок тебя поцеловать. Уеду – и весь день не увидимся.

Сюй Шэнъи пошёл ему навстречу:

— Подними голову, я сам тебя поцелую.

Супруги ещё немного повозились, и наконец Фан Наньшань выехал со двора; лошадь его была навьючена огромными узлами.

Он то и дело оглядывался назад.

Сюй Шэнъи с улыбкой стоял у ворот, провожая его взглядом.

Когда всадник скрылся, Сюй Шэнъи вернулся в западный дворик.

В доме, который несколько дней гудел от голосов, снова стало тихо.

Лицо Сюй Шэнъи снова приняло обычное холодное выражение.

Подошёл А-Юань и подал чай:

— Третий гэ-эр, четвертый брат утром спрашивал: звать ли сегодня управляющего Лю для отчета?

Сюй Шэнъи постучал пальцами по столу.

— Не надо. Сходи в лавку, позови четвертого брата домой, у меня есть поручения.

А-Юань кивнул, но не спешил уходить.

Заметив его заминку, Сюй Шэнъи сказал:

— Возьми на кухне гостинцев, навести мать и младшего брата. Можешь вернуться вечером.

А-Юань просиял:

— Спасибо, третий гэ-эр!

Он радостно побежал в комнату для слуг и вскоре вышел с небольшим узелком за плечами. Он послушно развернул его перед Сюй Шэнъи.

— Гэ-эр, тут ткань, которую вы мне в прошлый раз подарили. Хочу отдать её матери.

Сюй Шэнъи кивнул, не отрывая глаз от книги.

Все, кто служил в его дворике, когда-то получали от него милость или помощь.

Нельзя было сказать, что у всех них не было тайных мыслей, но юному А-Юаню точно можно было доверять.

А-Юань сбегал на кухню и взял небольшой сверток с обрезками мяса.

Сюй Шэнъи мельком взглянул на него:

— Возьми целый кусок мяса и захвати упаковку утреннего печенья. От нашего двора не убудет.

Услышав это, А-Юань мигом собрал всё необходимое.

— Иди уже, — махнул рукой Сюй Шэнъи. — Не беги только. Возвращайся к вечеру.

А-Юань улыбался до ушей.

— Понял, третий гэ-эр! Сначала в винокурню, а потом домой.

Сюй Шэнъи лишь кивнул в ответ.

Когда А-Юань ушёл, в западном дворике воцарилась настоящая тишина.

Сюй Шэнъи перевернул пару страниц, но вскоре отложил книгу в сторону.

Он невольно задумался: доехал ли уже Фан Наньшань? Успеет ли он вернуться к вечеру?

— Конечно, успею! Муж мой меня ждет, — приговаривал Фан Наньшань, стаскивая тюки с лошади.

— Всё это мой муж велел передать. Бабушка, смотри, эту ткань он специально тебе на платье прислал. Какой же он у меня хороший!

Госпожа Чжао, занятая вымачиванием куска вяленого мяса, видела сияющее лицо внука и не могла не улыбаться в ответ.

— Хорошо, главное, чтобы у тебя всё ладилось.

Фан Наньшань расплылся в улыбке. Он поднес коробки с печеньем к Фан Инъэр, которая всё это время дулась и не желала с ним разговаривать.

Зная, что она сердится, Фан Наньшань принялся её уговаривать:

— Инъэр, не сердись на брата. В этот раз я правда никак не мог дать вам знать.

Он открыл пачку с печеньем из пории и вложил ей в руки.

— И вообще, я ведь тогда просто дичь продавать пошёл. Кто ж знал, что я поймаю расшитый шар твоего зятя? В доме Сюй столы уже были накрыты, не мог же я поймать шар и сбежать?

Фан Инъэр сердито посмотрела на него:

— Ты его поймал, потому что зять больно красивый, я-то тебя знаю!

Фан Наньшань рассмеялся:

— Да, муж мой красавец. Считаю, жабе посчастливилось лебедя отведать.

Фан Инъэр посмотрела на своего глупо улыбающегося брата и с тревогой в голосе спросила:

— Брат, это же семья Сюй, самые богатые люди в округе. В таких домах правил полно, неужели они тебя не обижают?

Фан Наньшань знал, что она за него переживает.

— Не бойся. В доме Сюй всем заправляет твой зять, и он меня очень бережет.

Фан Инъэр вздохнула:

— Я не того боюсь, что тебя обижают. Боюсь, придет день, и зять решит, что ты ему не пара, и выставит тебя за дверь. Что тогда делать?

Об этом Фан Наньшань и не помышлял.

— Ну тогда я буду стараться заработать побольше денег. Если надо – пойду в школу, выучусь грамоте, чтобы соответствовать твоему зятю.

Госпожа Чжао рассмеялась:

— И впрямь полюбил нашего гэ-эра Сюй, раз даже в школу готов идти.

Фан Наньшань разделил печенье между ними.

— В тот день, когда я поймал шар, я сказал тебе, бабушка: раз я согласился стать примачом, значит, это на всю жизнь. Если он будет мной недоволен – я буду меняться до тех пор, пока он не станет мною гордиться.

Фан Инъэр откусила печенье и прошептала:

— Я видела гэ-эра Сюй пару раз, он такой статный... Как ни крути, ты ему не пара.

— Ах ты, егоза! Не задирай меня, — прикрикнул Фан Наньшань.

— Сестренка права, ты ему совсем не подходишь. Должно быть, гэ-эру Сюй ум затмило, иначе он бы сразу свадьбу расстроил, — весело подхватил Фан Цзинь.

Он ушёл в лес спозаранку и теперь вернулся с богатой добычей.

Услышав, как сестра подначивает Фан Наньшаня, он тоже решил подшутить.

Фан Наньшань притворно обиделся и схватил лопату, собираясь в поле.

— Знал бы – не приходил бы помогать. Пусть бы ты сам тут надрывался, тогда и болтать бы сил не осталось.

Он развернулся и зашагал прочь, а Фан Цзинь с хохотом покатил следом тележку.

Трое братьев и сестер постоянно препирались – Госпожа Чжао к этому давно привыкла.

— К обеду возвращайтесь! — крикнула она им вслед. — Сегодня мясо тушить будем!

Мужчины отозвались и скрылись в полях.

Пока Фан Наньшань трудился в поле, Сюй Шэнъи объяснял Сюй Шэнся тонкости управления винокурней.

Они просидели во дворе весь день, и когда солнце начало клониться к закату, Сюй Шэнъи стал проявлять нетерпение.

Сюй Шэнся, заметив это, нарочно произнес:

— Ох, на колокольне вот-вот бить начнут, скоро городские ворота закроют.

Сюй Шэнъи бросил взгляд на калитку – за ней было тихо. Он подумал, что сегодня Фан Наньшань наверняка не вернется.

Сюй Шэнся никогда не видел третьего брата в таком состоянии и, едва сдерживая смех, добавил:

— Ну, кто-то точно сегодня дома не покажется.

Сюй Шэнъи не удостоил его ответом и поднялся, чтобы уйти в дом.

— Иди к себе. Завтра в лавке проверь счета за прошлый год.

— Зачем их проверять? — изумился Сюй Шэнся. — Ты же сам всё сводил!

Сюй Шэнъи поправил полы одежды:

— Вижу, у тебя времени слишком много.

Сюй Шэнся сразу всё понял и пошёл на попятную:

— Виноват, третий брат, больше не буду! Брат Наньшань обязательно успеет вернуться!

Сюй Шэнъи глянул на него, собираясь придумать ещё какое-нибудь наказание, но в этот момент у ворот послышался топот копыт.

Сердце Сюй Шэнъи екнуло, и он поспешил к дверям.

Фан Наньшань уже спрыгнул с лошади и с полными руками узлов бежал во двор.

На бегу он кричал:

— Муж мой, я вернулся!

<http://bllate.org/book/19020/1869928>